

УДК 37.037

ТЕНДЕНЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

З.В. Лукашеня

Статья посвящена анализу тенденций зарубежного университетского образования в духовно-нравственном развитии личности.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, классический университет, социальный институт.

Для выявления тенденций российского университетского образования в духовно-нравственном развитии личности мы посчитали целесообразным проанализировать опыт его становления и развития зарубежом.

Возникшие в Европе в XI – XII веках университеты давали в основном гуманитарное образование, но принимали участие в решении основных государственных задач: управления государством и поддержания правопорядка, обеспечения развития духовной жизни общества и здравоохранения. Университетское образование того времени не имело ярко выраженных национальных традиций и направленности, развиваясь под влиянием двух противоположных функциональных тенденций:

1) получение и тиражирование знаний (теория либерального образования);

2) обеспечение высококлассной практикоориентированной профессиональной подготовки (теория утилитарного образования).

Сочетание двух тенденций оформилось в практике многофункциональности университета.

Я. А. Коменским создана концепция переходной модели от средневекового университета к университету классическому. Университет, по модели Я.А. Коменского, является научным учреждением, объединяющим ученых-интеллектуалов, для которых преподавательская деятельность не выступает в качестве приоритетного вида профессиональной самореализации [7].

Благодаря реформам Вильгельма фон Гумбольдта в теории университетского образования XIX века была сделана попытка объединить взгляды оппонентов через соединение в процессе получения образования потребностей общества и отдельной личности.

Принято считать, что университет, именуемый классическим или гумбольдтским, был ориентирован на научно-исследовательскую деятельность. Основной его миссией является развитие духовной жизни нации, осуществляющееся в процессе поиска истины, т.е. в результате научного исследования, преподавания, воспитания и сократической коммуникации маститых и начинающих ученых друг с другом [9].

Классический, или гумбольдтовский университет — это нечто большее, чем просто разновидность университета, или модель, характерная для какой-то страны. Это всеобщее явление, определённая фаза развития высшего учебного заведения, предполагающая обязательность формирования духовно-нравственной сферы личности.

Во второй половине XIX века Дж. Ньюменом была обоснована необходимость поддержания традиций либерального университетского образования как единственно соответствующего его природе. Интеллектуальная культура Дж. Ньюменом предопределена сферой деятельности университета, как места, «где обучают универсальному знанию» [6 с.36].

Ньюменовская модель университета предстала школой по формированию гуманитарной интеллектуальной культуры, оказавшей воспитательное воздействие на личность. Мы согласны с Л. Мишедом, который определял основную функцию ньюменовского университета как культурную [11, с.85].

Ньюменовская модель классического университета исходит из представления о нем как об учреждении, которое посредством накопления, сохранения и передачи универсального, либерального (неутилитарного) знания обеспечивает обучающегося не столько профессией, сколько жизненными ориентирами, определенным мировосприятием. Основными его функциями является обучение достижениям культуры, развитие интеллекта и духовности, рассматриваемых в качестве конечных целей университетского образования, единственно отвечающих его природе.

На университет изначально возлагается миссия быть механизмом достижения устойчивого развития общества. Она предполагает обеспечение единства таких факторов, как преемственность в культуре, успешная ориентация человека в современной жизни и его готовность войти в завтрашний день.

С середины XIX века проблема двух тенденций в образовании (либеральной и утилитарной) переводится на новый уровень: массовое и элитарное в университетском образовании.

Согласно Т. Веблену, с момента своего рождения как социального института образование являлось механизмом классового воспроизводства. До тех пор, пока процессы социальной мобильности не привели в университеты массы, у высшего образования оставалась своя сверхзадача – сформировать интеллектуальную элиту общества. Элиты интеллектуальная и социальная в основном совпадали [3].

Университет, соответствующий своей миссии, должен формировать социальную совесть будущего специалиста и оказывать влияние на образование всех слоев общества. В докторской диссертации Э. Дюркгейма «О разделении общественного труда» (1893 г.) высказаны предположения о специализации как эффективном факторе социализации индивида [5, с.372-373].

Иной взгляд на академическое образование высказал К. Манхейм. По его мнению, образование, если оно хочет поддерживать у нового поколения эмоциональную стабильность и духовную целостность, должно взаимодействовать с остальными формами социального контроля. Нельзя «спасти автономию личности, пренебрегая анализом социальных условий, в которых человек должен жить и выжить» [10, с.471-480].

Первым американским университетом, воплотившим гумбольдтовскую модель, стал университет Дж. Хопкинса конца XIX века. Дж. Хопкинс адаптировал ее к национальному и образовательному контексту своего времени, соединив специализированную профессиональную подготовку с фундаментальным естественнонаучным образованием [11].

Вплоть до XX века классический университет либо сам выступал творческой лабораторией сообщества, либо делал это опосредованно – через подготовленные им кадры. Гумбольдтская модель университетского образования, соединяющая собственно обучение с

научными исследованиями и духовно-нравственным развитием личности обучающегося, просуществовала с некоторыми изменениями до конца 1990-х годов XX века.

М. Вебер констатирует, что в западном обществе (обществе определенного типа рациональности) господствует тип человека-профессионала, чья работа может быть завершенной и дельной только в рамках специальной работы [2, с.206, 708].

Узкая специализация в образовании, по мнению ученого, имеет положительные результаты, как с точки зрения концентрации усилий исследователей по изучению определенной научной проблемы, так и с точки зрения обеспечения мировоззренческой нейтральности преподавания [2, с.734-735].

М. Вебер видел миссию университетов в сохранении интеллектуального единства как важнейшего фактора повышения устойчивости послевоенного мира. Очевидно, что он стоял на либерально-гуманистических позициях и выступал за сохранение элитарного образования.

Мировые войны убедительно доказали, что ничем не ограниченный научно-технический прогресс таит в себе тотальную угрозу всему человеческому. Изменения места и роли университета соответствуют социально-экономическим и политическим тенденциям в государстве и мире. Основными задачами университетского управления становится сближение университета с исторической ситуацией, сохранение в новой ситуации университета с его прежними принципами и идеями, придание ему в новой ситуации нового образа, исходя из центра модифицированного формирования личности. Университет начинает выполнять политическую, управленческую и, прежде всего, идентификационную роль, выступая в качестве некоего сообщества, формирующего соответствующие социальную среду и способы демократического участия в обществе, основанном на знании.

Т. Веблена волнует возрастающее влияние новых социальных лидеров, стремящихся низвести высшее знание до уровня товара и предмета спекуляции. По мнению ученого, не умея оценить культурное и социальное значение отвлеченной тяги к знаниям и праздной любознательности, они ставят на приоритетные места соображения престижности и презентабельности университетов [3, с.356-358].

Т. Веблен поднимает проблемы университетского образования в той же плоскости, что и Х. Ортега-и-Гассет, который отмечает, что последствия массового производства специалистов еще не осознаны.

Традиционные социальные элиты стали наполняться личностями, тип которых можно охарактеризовать как «человек массы». Это человек, не признающий авторитетов, довольный самим собой, стремящийся к спокойной комфортной жизни. «Специалиста» нельзя назвать образованным человеком, так как он полный невежда во всем, что не входит в его специальность. Но беда в том, по мнению автора, что «во всех вопросах, ему не известных, он поведет себя не как человек, незнакомый с делом, но с авторитетом и амбициями, присущими знатоку и специалисту» [12, с.92].

Данное положение свидетельствует о факте недостаточной реализации учреждениями высшего профессионального образования функций развития и воспитания в силу скатывания на позиции утилитарной подготовки, пренебрежения ценностями гуманизма.

По мнению Ортега-и-Гассета, «Университет означает институт, который помогает обыкновенному студенту стать культурным человеком и хорошим специалистом» [12, с.87].

Именно эта позиция позволила Л. Мишеду назвать модель идеального массового университета Х. Ортега-и-Гассета «гуманистической», хотя другие исследователи предпочитают называть ее «культурной» [11].

Университет превращается в основной социальный институт, формирующий, прежде всего, способность к быстрой социальной адаптации. Познание перестало быть исключительной принадлежностью элит и распространяется на все общество, т. е. сам процесс познания демократизируется.

Сравнивая тенденции развития европейских и американских университетов, А. Флекснер отдает лидерство американским, утверждая, что в них произошло усиление гуманистического начала ньюменовской модели в соединении с исследовательской направленностью гумбольдтовского университета. Расширение миссии «современного университета» А. Флекснер видел в соединении прогрессивного обучения с исследованием. Он негативно отнесся к многопрофильности обучения и расширению его функций, которые вели к утрате качества [8, с.41].

К. Ясперсом в 1949 году выдвинута собственная идея университета, возрождающая модель исследовательского университета Гумбольдта. По его мнению, университет – это сообщество ученых и студентов, занятых совместным поиском истины [11, с.86-87].

Ученым предопределена прерогатива исследовательской функции. К. Ясперсом признаются в качестве ведущих наряду с исследовательской – образовательная и воспитательная функции университетского образования. Это триединство стало классическим основанием функционирования современного университетского образования во всем мире. К. Ясперс фактически предложил миру модель современного классического университета, в котором развивается исследовательская традиция Гумбольдта, при большей гуманитарной направленности, и снимается концептуальная неполнота модели Х. Ортега-и-Гассета: университет является одновременно и исследовательским институтом, и профессиональной школой, и культурным центром.

В 60-е годы XX века К. Керр предложил новое видение университета, ориентирующегося на служение обществу, нации, региону и производящего не только знания, но специалистов, обладающих этим знанием и необходимых для бизнеса, промышленности, сферы услуг. Для обозначения этого феномена был введен термин «университетский комплекс» в составе концепции «мультиверситета» К. Керра, т. е. университета не как единого целого, а как совокупности сообществ, что соответствует потребностям индустриального общества [14].

Ведущей функцией в его составе, по мнению автора, является управленческая. «Идея комплексности» с ориентацией на культурную и сервисную функции способствует, по мнению автора, расширению пространства университета.

С 60 - х гг. прошлого столетия имеет место опыт американских специалистов по изменению базового элемента системы университетского образования на «коммунальный университет» (не школа, не университет в традиционном понимании). Данное положение мотивируется выводами, что «при существующей нагрузке учащихся» в школе и университете «никакие дополнительные вложения принципиальным образом повлиять на качество образования не

смогут» [4, с.28]. Функционально задачи коммунального университета можно представить следующими основными положениями:

- предоставление людям возможности получить образование на уровне последних старших классов средней школы;
- создать условия детям, родители которых не хотят слишком рано отпускать их в крупные университетские центры, обучения по месту жительства (подготовка на уровне первых двух курсов вуза с последующим обучением уже в соответствующем университете);
- обеспечение подготовки работников для фирм по тем направлениям, в знании которых они нуждаются;
- реализация социально значимых образовательных программ, в том числе и программ по интересам отдельных групп населения.

Культурная революция конца 1960–1970-х гг. на Западе привела к значительным изменениям в понимании университета, к его открытию в направлении новых когнитивных структур в ключе демократизации познания. На передний план в его деятельности выдвинулась не столько трансляция унаследованных культурных традиций, сколько их деконструкция и преобразование. Университет все больше стал пониматься как сообщество коммуникации, как герменевтически ориентированный институт.

В рамках развернувшейся в последние годы дискуссии о миссии современного университета считаем необходимым привести мнение Р. Барнетт, который указывает на несостоятельность институциональной системы современного университета, базирующейся на идее классического университета Европы, в условиях перехода от индустриализма к информационной эпохе.

Автор указывает на необходимость осознания студентами факта, что для жизни в этой неопределенности им необходимо найти и развить собственные силы. По мнению Р. Барнетта, университет конца XX века – это пространство, в котором создаются условия для выживания человека в этом чреватом последствиями, хрупком и непредсказуемом мире [1].

По мнению Р. Барнетта, новая миссия университета сводится к реализации им своих интегрирующих возможностей. Образование реализуется более широко, оно базируется на критическом подходе и реализуется через формирование междисциплинарных навыков. Задача университетского образования – обучение каждого индивида умению

определять собственную образовательную траекторию в соответствии с меняющейся жизненной и профессиональной ситуацией.

Б. Кларком предложена собственная идея предпринимательской модели университета. Согласно видению автора, характерными функциональными задачами предпринимательского университета являются следующие:

- создание усиленного управленческого ядра;
- формирование дискретной (диверсифицированной) финансовой базы;
- формирование расширенной периферии развития университета;
- стимулирование академического ядра;
- широкое распространение и утверждение в университетском сообществе предпринимательских убеждений и ценностей [13].

Широкое распространение и утверждение в университетском сообществе предпринимательских убеждений и ценностей, по нашему мнению, искажает сущностные характеристики современного университета как крупного культурного, учебного и научного центра, создающего и воспроизводящего интеллектуальный потенциал страны.

Тезисно тенденции современной жизни университетов Западной Европы можно представить следующим образом:

- «... размеры средств, отводимых на их содержание, резко сокращаются, ... все большее распространение получает практика многоканального финансирования»;
- «... многие западноевропейские университеты ... не в состоянии удерживать у себя на работе наиболее квалифицированных специалистов, которые уходят в транснациональные корпорации;
- «... университеты утрачивают роль лидеров и в научных исследованиях, по многим направлениям, не будучи в состоянии проводить их на нужном уровне» [4, с.27].

От высшего образования требуется адаптация к новым социальным нуждам, в большей степени откликаться на окружающий мир, более ориентироваться на рынок, результат и студенчество, стать более эффективным применительно к затратам, конкурентоспособным.

Современным университетам предстоит трудная работа, чтобы адаптироваться к требованиям зарождающейся эпохи глобализации. Дилемма глобализации и национальной идентификации требует гибкости в сфере высшего образования. В условиях глобализации экономического и социального развития конкурентоспособность

государства находится в прямой зависимости от его способности в полной мере использовать имеющийся научно-образовательный и научно-технический потенциал, эффективно внедрять инновации не только в экономику, производство, социальную сферу, но и в образовательную среду.

Предпосылкой развития вузов в этом направлении являются процессы инновационной экспансии и глобальной диффузии инноваций. Основным критерий инновационности образовательной системы – оказание образовательных услуг, удовлетворяющих не только потребностям государства и общества, но и потребностям личности в развитии её способностей в постоянно меняющихся условиях жизни.

Литература

1. Барнетт Р. Осмысление университета. Образование в современной культуре / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования БГУ; Под ред. М.А. Гусаковского. – Мн., 2001. – 128с.
2. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990, Т. 2. – 743с.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. – М., 1984. – 378с.
4. Долженко О. Социокультурные предпосылки становления новой парадигмы высшего образования». // *Alma Mater* («Вестник высшей школы»). – 2000. – № 10. – С. 22-30.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – Москва, 1990. – С. 322-378.
6. Захаров И.В., Е.С. Ляхович. Джон Ньюмен и его модель идеального университета // *Alma mater*. – 1993. – № 1. – С. 36-45.
7. Коменский Я.А. Пансофическая школа, то есть школа всеобщей мудрости // Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – 380с.
8. Ладыжец Н.С. Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации: монография. – Ижевск, 1992. – 236с.
9. Ляхович И.В., Захаров Е.С. Миссия университета в европейской культуре. // *Alma mater*. – 1994. – № 1. – С. 28-33.
10. Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – 480с.
11. Мишед Л. Идея университета // *Вестник высшей школы*. – 1991. – № 9. – С. 85-90.
12. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета // «*Alma mater*» («Вестник высшей школы»). – М.: изд-во ун-та дружбы народов. – 2003. – № 7. – С. 76-87.
13. Clars B.R. Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation. // *Issues in Higher Education*. – Paris: IAU Press, Pergamon, Elsevier Science, 1998.
14. Kerr C.A. Critical Age in the University World. // *Europe Y. of. Ed.* Abington, 1987. – Vol. 22. – №2.

Стаття присвячена аналізу тенденцій зарубіжної університетської освіти в духовно-нравственому розвитку особистості.

Ключові слова: *духовно-моральний розвиток, класичний університет, соціальний інститут.*

The author of the article analyses the tendencies of foreign university education in spiritual and moral development of a personality.

Key words: *spiritual and moral development, classical university, social institute.*

Лукашеня З. В. – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри технології і образотворчого мистецтва Барановичського державного університету (м. Барановичі, Білорусь)

Рецензент – член-кореспондент НАПН України, доктор педагогічних наук професор Г.П. Шевченко

УДК 37.034

М-64

МОРАЛЬНО-ДУХОВНІ ЯКОСТІ ЯК ПОКАЗНИК ВИХОВАННОСТІ СУЧАСНОЇ УНІВЕРСИТЕТСЬКОЇ МОЛОДІ

Д. В Мірошніченко

У статті розглянуто теоретичні підходи вітчизняних і зарубіжних вчених до визначення морально-духовних якостей сучасної університетської молоді. Розкрито зміст поняття «морально-духовні якості» та визначено сутність і структуру морально-духовних якостей сучасної університетської молоді.

Ключові слова: *морально-духовні якості, морально-духовна культура, морально-духовні цінності.*

Морально-духовне становлення студентської молоді, їх підготовка до активної, творчої, соціально значущої, сповненої особистісного смислу життєдіяльності є найважливішою складовою розвитку суспільства та держави. Державна політика в галузі виховання визначається принципами гуманістичної